

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ МАЯКА

Семьдесят с лишним лет назад черные тучи войны вошли в каждый дом, в каждую семью. Рассказ о судьбе Петра Маяка и его жены Нины, горячо любящих друг друга, воскресают прошлое, которое мы не должны забывать. Перед нами документальные свидетельства судьбы двух людей, тесно переплетенной с судьбой Родины в то трагическое время: письма старшего сержанта Петра Маяка и воспоминания его жены Нины Семеновны.

С Петром Нину познакомила ее подруга на танцах в городском саду в сентябре 1941 года. Разговорились. Петр родился в бедной крестьянской семье на Кировоградчине. Тянулся к знаниям:

закончил Кировоградский техникум сельскохозяйственного машиностроения. Служил в морском флоте, затем работал на заводе Гомсельмаш. В июле 1941 эшелоны с оборудованием завода прибыли в Курган, объединившись в Уралсельмаш (позднее Кургансельмаш) Петр, приехавший с одним из эшелонов, работал технологом-конструктором. Нина работала бухгалтером в Курганском отделении Госбанка.

Молодой человек понравился Нине (тогда Мясоедовой) скромностью, выдержкой, зрелостью суждений. Он не курил, не пил, любил умную книгу, народную песню, играл на гитаре. Девушка также понравилась Петру с первого взгляда. Величавая осанка, пронзительный взгляд карих глаз, пышная волна волос, ниспадающих на плечи, дополнялись добротой, трудолюбием, хозяйственностью. Через две недели молодые люди стали супругами. Петра приняла под свой кров дружная семья Нины, в которой были родители, четыре брата и две сестры.

Всего-то два месяца длилось счастье молодоженов. 16 ноября 1941 года она проводила мужа в армию. Пока шли на вокзал, от волнения не проронили ни слова. Тяжелы были минуты расставания. Нина словно оцепенела. Потом, спохватившись, на обрывке листка написала: «Петя, родной мой, не волнуйся обо мне. Ты мне дорог, и я буду тебя ждать.» Она неловко сунула написанное мужу. Он грустно улыбнулся, прижал жену к груди и нежно поцеловал.

Вскоре пришла первая весточка, затем вторая... Они приходили часто: до Нового года Петр отправил 15 писем. Каждое слово излучает тепло, свет и любовь: «Здравствуй, моя дорогая и любимая Нинон! Нахожусь в училище... соорудил из бочки письменный стол, сел на нары в землянке и пишу. Учусь... как ты пожелаешь, на отлично... Уже принял присягу, дал клятву громить врага, не щадя жизни... Получил твои письма и фото, как будто встретился с тобой... Все мои мысли наполнены тобой. Пишу и вспоминаю слова поэта, написанные о войне в Испании:

«Далеко от солдат Барселона,
Но доходит до них наш привет,
Сквозь огонь, сквозь свинец, сквозь заслоны
Для любви расстояния нет.»

Нина любила красиво и модно одеваться. Помня об этом, Петр пишет: «Ниночка, свою одежду отправил тебе... мою кубанку расшей и подгони под себя. Отремонтировала ли ты свои боты? Высылаю справку, что состою на действительной военной службе. Она может тебе пригодиться.»

«Поздравляю тебя с днем рождения. Жаль, что не могу сделать подарок. Как хочется в этот день быть рядом с тобой... Ниночка, мой любимый медвежонок, целую тебя. Твой Петр.»

29 декабря Петр послал открытку: «Прошу, моя дорогая, не беспокойся... буду писать с дороги. С каждой минутой расстояние между нами увеличивается, а в мыслях, чувствах мы все ближе...»

И началась его жизнь на колесах. С каждой станции отправлял письма. Надеялся, что проедет через Курган. Не сбылось. В одном из писем есть такие строки:

На голос твой я сердцем отзовусь,
На верность верностью и подвигом отвечу.
Я далеко, но я еще вернусь,
И ты, как прежде, выйдешь мне навстречу.

Чем ближе фронт, тем больше места в письмах Петра занимает война, тем ярче раскрывается сила его духа, готовность отдать жизнь за Родину: Ненависть к врагу накапливается с каждым днем... Свою винтовку я крепко держу в руках и не выпущу ее до последнего удара сердца. Если потребуются, то отдам жизнь за Родину... Если так будет, то не плачь, а храни в памяти мое имя и помни, что моя жизнь – это моя Родина и ты, моя любимая Нинон! Да, это война, а не прогулка по парку... Но я уверен, что настанет день, когда с победой вернусь к тебе... Эта встреча будет такой, что я даже не могу себе представить...» (24 июня 1942 года)

А в июле 1942 года передовые отряды 29-й дивизии, в которой воевал Петр, обороняли дальние подступы к Сталинграду. 6-я немецкая армия пыталась окружить наши армии и прорваться к Сталинграду. Замысел противника был сорван. Но немцам удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда. В последующие дни шли тяжелые бои на всех участках Юго-Восточного и Сталинградского фронтов. «Здесь жарко и ветра. Но все терпимо, лишь бы поскорее разгромить гитлеровские полчища... Не обижайся, буду писать очень редко, не будет возможности... А тебя прошу писать почаще. Потому что на фронте твои письма будут еще ценнее для меня... каждая твоя буква будет, как источник, которым утоляют жажду. Здесь придется пить каждую букву, не то что слово. Пить буду так как человек, которого измучила жажда, и он припал ртом к источнику. Писать должна, не огорчая меня. Ведь как хорошо бывает, когда источник, из которого ты пьешь с жаждой холодную воду, свеж и чист. С каждой каплей вливаются могучие силы жизни. И когда освежаются чувства, то и палящая жара переносится легче, а усталость смывает, как большим ливневым дождем. А если нет долго письма или оно неласково, небрежно, с холодком, который сквозит между строк, тогда за пазуху гимнастерки заползает злая обида и точит сердце, как червь яблоко. И какие только мысли не приходят тогда в голову: забыла, не стала беспокоиться, думать и жить моими мыслями; знать, не любила, произошла ошибка... Это, моя любимая Нинон, ты должна учесть, ибо такое может случиться с каждым, будь то жена или просто знакомая девушка, оставленная любящим сердцем в тылу... Целую крепко тыщу раз. Твой Петр.» Это было последнее письмо, письмо-завещание, письмо-прощание. 19 октября 1942 года Нина получила похоронку, а 20-го пришло письмо от сослуживца: «Я не знаю вас, простите... Мне хочется вам сообщить про вашего мужа Петра Андреевича... Мы его похоронили. Очень мне его жаль. Его убило в голову. Он сразу умер, ничего не сказал... Он Вас любил. Каждый день поминал. Я вижу из вашего письма, что и Вы его любили. Простите, что мало написал.» В письме заместителя командира по полит. части были такие строки: «Это был замечательный воин, его подвиг служит примером, за него мы отомстим врагу. Я разделяю ваше горе.» После войны Нина Семеновна отыскала братскую могилу, где захоронен ее муж в совхозе «Привольный» Светлоярского района Волгоградской области. Там на обелиске Славы начертано и его имя. Много раз побывала Нина Семеновна на могиле своего Петеньки. Когда возраст стал помехой, регулярно ко Дню Победы посылала деньги на цветы и венок. Имя Петра Маяка отлито также на одной из плит мемориала воинам-курганцам, павшим в боях Великой Отечественной. Его имя увековечено и в Курганской Книге памяти. Уже нет в живых ни Петра, ни Нины Маяк, но их короткая, яркая и чистая любовь никого не оставила равнодушными, и память о них живет в сердцах людей, знавших их. (Из материалов статей В. Гендель «Имя на Обелиске» и Ю. Агафонова «Немеркнущий свет Маяка».)